Луковцева З.В.¹, Долгополова Л.Ю.²

Современные представления о профессиональной позиции студента-медика

¹ФГБОУ ВО Московский государственный психолого-педагогический университет

²ГБОУ ДЗМ Медицинский колледж №7

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-12-2018-105

idsp: ljjournal-12-2018-105

Аннотация

Статья содержит обзор публикаций по психологическим аспектам профессиональной подготовки в средних и высших учебных заведениях медицинского профиля. Обоснована трактовка профессиональной позиции как системного, субъектного качества личности, связанного с деятельностью посредством системы отношений. Предложена концептуальная модель структуры профессиональной позиции будущего медика.

Ключевые слова: профессиональная позиция студента-медика, структура профессиональной позиции, отношение, субъектность, системность.

Динамика профессиональной позиции (ПП) в студенчестве наиболее широко изучается на примере будущих педагогов [1; 2; 3; 4; 5; 6] и психологов [7; 8; 9]. Аналогичные исследования, выполненные с участием студентов-медиков, сравнительно немногочисленны. Между тем, актуальность и практическая значимость уточнения психологических аспектов медицинского образования значительны, ведь эта область находится под перекрестным влиянием масштабных изменений, происходящих в здравоохранении и образовании.

Сложившаяся традиция изучения ПП как особого психологического феномена имеет парадоксальную особенность. При несомненном единстве принципиальных, сущностных теоретико-методологических установок исследователей здесь сохраняется неоправданная понятийная избыточность. Согласно классическому определению Б.Ф. Ломова, «...профессиональная позиция представляет собой совокупность поведенческих отношений личности в профессиональной деятельности и включает аффективный, когнитивный и поведенческий компоненты» [10, с. 75]. Интегрируя все виды взаимодействия и общения, связанные с профессиональной деятельностью, ПП выступает как система субъект-объектных и субъект-субъектных отношений. Акцентируя внимание на этом обстоятельстве, многие авторы предлагают к применению такие уточненные формулировки, как «*субъектная позиция студента*» [11; 12; 13], «*профессионально-субъектная позиция*» [14; 15]. С.И. Десненко [3] считает более правильным говорить о *личностно-профессиональной позиции*, которая отражает ценностно-смысловое отношение студента к образовательному процессу, а также к самому себе, коллегам и предстоящей профессиональной деятельности. В составе данного конструкта выделены:

- структурные компоненты (ценностный, мотивационно-целевой, когнитивный, операционально-деятельностный и регулятивный);
- функциональные компоненты (связанные с интегрирующей, координирующей и регулирующей функциями).

О.П. Полухина и соавторы в разные годы обозначали ПП следующими синонимичными терминами: «*субъектная позиция*», «*личностная позиция*», «*профессионально-личностная позиция*» и «*профессиональная позиция личности*». Анализируя этот понятийный ряд, можно увидеть, что центральное место здесь занимают представления о связях специалиста с окружающей действительностью и самим собой, окрашенных определенными отношениями. Рассматривая позицию студента как системное качество его личности, О.П. Полухина и Н.В. Полянская [9] наделяют ее способностью интегрировать самостоятельность студента, его активность,

инициативность, рефлексивность, самодетерминацию и осознанную саморегуляцию. В структурно-аналитической работе О.П. Полухиной и С.Л. Иголкина [16] подробно описаны: когнитивный компонент позиции студента, наиболее полно раскрываемый через понятие компетентности; ценностный компонент, который обеспечивает осознание генеральной идеи будущей профессиональной деятельности; конативный компонент, способствующий самоорганизации студента и мобилизации им собственного потенциала.

Наконец, С.А. Брыксиной и В.Ф. Енгальчевым [17] была предложена модель «внутренней позиции студента», включающей мотивационные, аффективные и когнитивные составляющие. Первая группа характеризует оценку студентом содержания, форм и организации процесса обучения в аспекте индивидуальных целей. Содержание второй группы раскрывается через понятие установки (на профессиональный рост и т.д.) и обнаруживает тесную взаимосвязь с третьей группой, в рамках которой выстраивается взаимное соответствие образов идеального профессионала, идеального студента и Я-образа. Основное условие успешности профессионального образования определено как гармоничное становление названных составляющих, обеспечивающее трансформацию позиции студента в позицию профессионала.

Итак, современные авторы сходятся во мнении относительно того, что *ПП* есть системное качество личности; что она связана с деятельностью человека посредством системы определенных отношений; наконец, что эти отношения пронизаны субъектностью. При этом, стремясь подчеркнуть отдельные характеристики данного феномена, многие вносят коррективы в формулировку базового термина «профессиональная позиция», порой затрудняющие содержательное сопоставление и обобщение литературных данных.

Определим место формирования *ПП* студента в ряду других психологически значимых процессов, происходящих в ходе обучения. «Отношенческое» содержание обсуждаемого термина дает наиболее точный критерий сопоставления будущих и уже действующих, дипломированных специалистов. В первом случае специфическими компонентами структуры *ПП* будут отношения к образовательному процессу и будущей профессиональной деятельности (в том виде, в каком студент может ее себе представить на данный момент), во втором же речь пойдет об отношении к уже осуществляемой деятельности, всем ее аспектам и участникам.

Как уже сказано, *ПП* по сути своей субъектна, и ее формирование мы можем понимать как основу профессионального становления личности студента в аспекте субъектности. Достижение субъектности «...раскрывается и способствует формированию у студента определенной позиции, точки зрения на собственную жизнедеятельность, которые могут быть реализованы в виде системы отношений индивидуума с окружающей действительностью» [18, с. 127]. Речь идет о процессе аксиологическом, порождающем и определяющем ценностно-смысловую самоорганизацию поведения будущего специалиста, а также изменяющем его Я-концепцию в свете представлений об идеальном образе представителя избранной профессии [19]. И.А. Юрловская рассматривает содержание этого процесса через призму формирования компетенций, касающихся взаимодействия с другими людьми и самим собой (самопознание, рефлексия, самореализация, нахождение индивидуальных смыслов учебно-образовательной деятельности) [13].

Главной характеристикой формирования *ПП* для студента является яркое переживание собственного «Я» в каждый момент обучения, что особенно важно при освоении профессий системы «человек-человек» и определяет рефлексивный потенциал образовательного процесса. Формирование *ПП* выступает как процесс смены внешней регуляции деятельности на внутреннюю. Учитывая это, некоторые авторы трансформируют *ПП* в «нравственно-ценностную позицию», которая раскрывается в особенностях смыслообразования и нравственно-ценностных ориентаций, касающихся предстоящей профессиональной деятельности [2]. Одним из важнейших показателей зрелости *ПП* выступает активное, целенаправленное и

рефлексивное приобретение студентом представлений о собственном месте в профессиональной реальности. Видение себя как части социума и представления о себе как об отдельной личности должны интегрироваться в профессиональном контексте. При описании этого процесса применяются термины «*профессиональная идентичность*» [20; 21] и «*профессиональное самоопределение*» [12]. В исследованиях кризисов профессионального самоопределения студентов-медиков показано, что наиболее остро такие кризисы протекают при высокой невротизации, когда возникают неразрешимые внутренние конфликты, приводящие к дезадаптации [22].

Системообразующие компоненты и основные этапы формирования ПП зачастую описывают в неспецифических категориях. Так, любой студент вырабатывает определенное отношение к содержанию и приемам предстоящей деятельности, а также к самому себе как обладателю более или менее сформированных компетенций. Можно составить вполне систематизированную картину пути студента-медика без учета отличительных особенностей предстоящей работы [14]; именно так этот процесс описывают в рамках компетентностного подхода [23].

Что касается специфики ПП студента-медика, то ее можно выделить путем содержательного анализа работы в медицинской сфере. Главная психологическая особенность такой работы состоит в *повышенной степени ответственности за жизнь и здоровье пациента* [19], определяющей окрашенность мотивационных и ценностно-смысловых компонентов как ПП, так и профессионального самоопределения. Особый интерес в этой связи представляют исследования личностного аспекта эмоционального выгорания тех, кто работает в области онкологии. Характеризуя современное состояние этого вопроса, хотелось бы привести следующее высказывание В.И. Пороха и соавт.: «...современной биоэтике на смену приоритетного направления по автономии пациента приходит этика общения и заботы...» [24, с. 248]. А.А. Икорским [25] показана ресурсность специфических смысловых ориентиров работников хосписа; ключевую роль здесь играют осмысленность жизненных целей и перспектив, ответственность, умение получать удовлетворение от малого. Перечисленные смысловые ориентиры определяют психологическое преимущество работников паллиативной медицины по сравнению с представителями радикального направления в плане подверженности выгоранию. Сходные данные были получены многими другими авторами [26; 27]. Таким образом, можно говорить о несомненном саногенном влиянии самой философии хосписного движения и паллиативной помощи.

Обратимся к структуре ПП студента. Эта тема наиболее полно освещена в работах, посвященных подготовке педагогов. В предлагаемых моделях учтены и субъектность ПП, и ее «отношенческое» содержание, основные же структурные компоненты вполне могут быть перенесены в пространство любой другой помогающей профессии. А.А. Шинкарева [5] определяет ПП будущего педагога как совокупность отношений к себе самому, возможностям самореализации, учебно-профессиональной деятельности и, наконец, педагогической деятельности как таковой. С.С. Коровин и А.М. Кузьмин [4] включают в рассматриваемую область отношения студента к профессии, субъектам образования и самому себе как будущему представителю профессионального сообщества. Авторы подчеркивают гуманистическую направленность и регулирующую функцию этой системы отношений, выделяя в ее составе мотивационно-ценностный, интеллектуальный, креативно-деятельностный и эмоционально-рефлексивный компоненты. По М.А. Горшковой [1], ПП объединяет отношения ко всему комплексу задач и условий профессиональной деятельности, а также к самому себе, и определяет поведение личности. В данной работе описан также психодиагностический инструментарий, пригодный для оценки каждой составляющей профессиональной позиции. Детализированную модель профессионально-субъектной позиции предлагает Ш.Р. Халилов [15]; выделенные им структурные компоненты характеризуют отношение студента к профессиональной деятельности, саморазвитию (профессиональному росту), себе самому и другим людям, взаимодействие с которыми предполагает избранная профессия. Обобщая модели, описанные выше, можно описать структуру ПП студента-медика следующим образом.

А. Субъект-объектные компоненты (отношение к будущей профессиональной деятельности; отношение к саморазвитию в профессиональном контексте);

Б. Субъект-субъектные компоненты (отношение к себе самому как будущему специалисту; отношение к субъектам предстоящей профессиональной деятельности).

Существенная часть упомянутых отношений формируется именно в процессе обучения (хотя и не в окончательном виде), ведь обязательными составляющими подготовки медика являются не только лекционные и семинарские, но и практические занятия; кроме того, в современный образовательный процесс нередко интегрируется волонтерская деятельность.

Структура ПП изучена неравномерно; особое внимание привлекают мотивационно-ценностные субкомпоненты [18]. Их можно рассматривать в свете представлений о профессиональной направленности, определяемой как «...интегративное качество личности, отражающее систему учебной и профессиональной мотивации, интереса к будущей профессиональной деятельности, профессиональных намерений и склонностей, профессионально значимых качеств, ценностных ориентаций» [28, с. 18]. М.С. Лукова [7] указывает, что в понятии «профессиональная позиция» наиболее полно воплощено единство личностного и профессионального самоопределения, особенно характерное и значимое для гуманитарных областей знания. Соответственно, степень содержательной согласованности этих процессов можно рассматривать как основной критерий зрелости ПП. Аналогичная точка зрения реализована в исследовании Т.А. Мокроусовой [12], которая называет поиск путей гармонизации личности и профессии главным ориентиром образовательного процесса.

Специального рефлексивного осмысления заслуживают ситуации морального выбора в работе медика [29; 30]; не случайно т.н. «профессиональный выбор» в проблемной ситуации называют основной единицей анализа профессионального самоопределения студента [12]. Вот как говорит об этом О.П. Полухина: «Развивая профессионально-личностную позицию студента-психолога, мы получим специалиста, обладающего личностной автономией. В критических ситуациях такая личность сохраняет свою жизненную стратегию, остается приверженной своим позициям и ценностным ориентациям» [31, с. 77]. Несомненно, сказанное вполне правомерно распространить и на профессиональное становление будущих медиков. Особой и едва ли не самой важной темой остается проработка переживаний, возникающих во время практических занятий и волонтерской работы в клиниках; примеры такого психологического сопровождения студентов приведены в работе П. Шонберга [32]. Вопрос о том, готовы ли студенты-медики опираться на психотерапевтические знания при столкновении с выгоранием или иными профессионально обусловленными проблемами, является дискуссионным; к старшим курсам формируется стигматизирующее отношение к соответствующим дисциплинам, а само их изучение окрашивается эмоциональным напряжением и возрастающим преобладанием операционально-диагностической направленности по отношению к пациенту над эмпатийной [33].

Интересны данные, полученные при моделировании ситуаций общения студентов-медиков с пациентами [34]. Показано, что наиболее важные «точки роста» относятся к умению абстрагироваться от собственного жизненного опыта и установок, настроиться на пациента и его ситуацию, учесть особенности внутренней картины болезни в каждом конкретном случае; весьма слабо проработанным оказался арсенал конкретных навыков взаимодействия. Последний результат важен и в свете данных о коррелятах эмоционального выгорания студентов-медиков: показано, в частности, что обладатели недостаточно сформированной коммуникативной и рефлексивной компетентности имеют высокие показатели резистентности [35]; группу серьезного риска по выгоранию в целом составляют студенты с преобладанием мотивации к избеганию неудач [36]. Соответственно, в процессе психологического сопровождения профессиональной подготовки особое внимание следует уделить формированию и поддержанию таких социальных компетенций, как умение вести беседу с пациентом и

его родственниками, способность формировать у пациента комплаентность, уважение к коллегам и способность к открытому обсуждению с ними спорных случаев, соблюдение прав пациентов [36]. Существует немало публикаций, отражающих опыт преподавания отдельных аудиторных и практических дисциплин на основе имеющихся теоретических представлений о ПП будущих медиков. Несмотря на это, остается актуальным согласование программ профессиональной подготовки медиков с современными представлениями о психологических составляющих образовательного процесса. Лишь в некоторых источниках проводится целенаправленный анализ этого вопроса и формулируются соответствующие рекомендации по совершенствованию учебного процесса [8; 11; 23].

1. Горшкова М.А. О результатах диагностики профессиональной позиции будущих учителей // Преподаватель XXI век. 2011. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-rezultatah-diagnostiki-professionalnoy-pozitsii-buduschih-uchiteley> (дата обращения: 21.12.2018).
2. Денисова Е.В. К вопросу становления нравственно-ценностной позиции студентов педагогического колледжа // Перспективы науки и обр. 2013. № 2. С. 142-144.
3. Десненко С.И. Личностно-профессиональная позиция студента педвуза как фактор развития личности будущего профессионала // Гум. вектор. 2009. № 3. С. 27-34.
4. Коровин С.С., Кузьмин А.М. Приоритетные направления развития профессиональной позиции будущих педагогов // Вестн. ЮУрГУ. 2012. № 14. С. 53-56.
5. Шинкарева А.А. Исследование профессиональной позиции будущих учителей // Вестн. Псковского гос. ун-та. Сер.: Соц.-гум. науки. 2009. № 7. С. 169-171.
6. Темченко О.В. Педагогические условия формирования профессиональной позиции учителя общеобразовательной школы : Автореф. дис. канд. пед. наук. Харьков, 2010.
7. Лукова М.С. Особенности самооценивания и развитие профессиональной позиции студентов-психологов // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 74-2. С. 174-179.
8. Полухина О.П. Профессионально-личностная позиция студента-психолога: сущность и структура // Гаудеамус. 2016. Т. 15. № 3. С. 88-91.
9. Полухина О.П., Полянская Н.В. Профессионально-личностная позиция студента-психолога как профессионально важное качество будущего профессионала // Территория науки. 2015. № 3. С. 33-36.
10. Ломов Б.Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. М.: ЮНИТИ, 1991. 496 с.
11. Губанова М.И. Развитие субъектной позиции студентов в образовательном процессе вуза: проблемы активизации и обеспечение динамики // Известия АлтГУ. 2012. № 2 (74). С. 25-27.
12. Мокроусова Т.А. Профессиональное самоопределение студента в контексте формирования субъектной позиции // Символ науки. 2015. № 12. С. 171-173.
13. Юрловская И.А. Индивидуальная траектория профессионального развития студентов как педагогическая проблема // Сиб. пед. журн. 2014. № 3. С. 126-129.
14. Артюхина А.И., Бондаренко Е.В. Формирование профессионально-субъектной позиции студента-медика как основы личностно-профессионального развития. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. 208 с.
15. Халилов Ш.Р. Педагогические условия развития профессионально-субъектной позиции учителя в процессе адаптации к профессиональной деятельности: Автореф. дис. канд. пед. наук. Астрахань, 2010.
16. Полухина О.П., Иголкин С.Л. Отношенческий компонент в структуре профессионально-личностной позиции студента-психолога // Вестн. ВГТУ. 2014. № 5-2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otnoshencheskiy-komponent-v-strukture-professionalno-lichnostnoy-pozitsii-studenta-psihologa> (дата обращения: 21.12.2018).
17. Брыксина С.А., Енгальчев В.Ф. Феномен Внутренней позиции студента в контексте учебно-профессиональной деятельности // Вестн. БГУ. 2012. № 1 (2). С. 123-127.
18. Калмыкова Е.М. Формирование субъектной позиции студента медицинского вуза // Мед. вестн. Юга России. 2014. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-subektnoy-pozitsii-studenta-meditsinskogo-vuza> (дата обращения: 21.12.2018).
19. Хабарова Т.С. Я-концепция как основа становления субъектности при формировании позиции будущей профессиональной деятельности студентов медицинского ВУЗа // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2014. № 4 (333). Образование и здравоохранение. Вып. 3. С. 143-149.
20. Бохан Т.Г., Алексеева Л.Ф., Шабаловская М.В., Морев С.А. Профессиональная идентичность в структуре индивидуальной и социальной идентичности студентов-медиков // Вестн. Томского гос. ун-та. 2013. № 375. С. 135-140.
21. Пличин А.В., Фадеева И.М. Профессиональная идентичность студента-медика: факторы и проблемы формирования // Огарёв-Online. 2017. № 5 (94). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identichnost-studenta-medika-factory-i-problemy-formirovaniya> (дата обращения: 21.12.2018).
22. Валиуллина Е.В. Психологические особенности кризисов профессионального самоопределения в процессе высшего медицинского образования // Вестн. КемГУ. 2011. № 2 (46). С. 131-134.
23. Митрофанова К.А. Понятия компетентности и компетентности в высшем медицинском образовании России // Научный диалог. 2016. № 1 (49). С. 285-297.

24. Порох В.И., Катрунов В.А., Засыпкина Е.В. Паллиативная терапия и качество жизни безнадежно больных пациентов: медико-этический и правовой аспект // Вестн. СГЮА. 2015. № 2 (103). С. 241-248.
 25. Икорский А.А. Особенности эмоционального выгорания у специалистов, работающих с умирающими больными // Вестн. ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. 2015. Вып. 1 (36). С. 102-121.
 26. Абдуллаева М.М., Киеня О.С. Особенности мотивационной направленности медицинских работников хосписов // Нац. психол. ж-л. 2010. № 1 (3). С. 76-79.
 27. Сидоров П.И., Красильников А.В., Новикова И.А., Кузнецова А.А. Деструктивный профессиогенез в онкологии // Экология человека. 2009. № 5. С. 16-24.
 28. Коровина И.А. Модель формирования профессиональной направленности студента медика // Вестн. ОГУ. 2012. № 1 (137). С. 17-22.
 29. Раздорская О.В. Построение теоретической модели формирования рефлексивной культуры будущего медицинского работника // Вестн. ТГУ. 2011. Вып. 4 (96). С. 118-123.
 30. Рогожникова Р.А., Лямова О.О. Формирование гуманного отношения к человеку у студентов медицинского вуза на основе системно-деятельностного подхода // Пермский пед. ж-л. 2016. № 8. С. 119-124.
 31. Полухина О.П. Роль нравственного самосознания в формировании профессионально-личностной позиции студента-психолога // Территория науки. 2017. № 1. С. 74-79.
 32. Шонберг П. Как обучение студентов-медиков психотерапии может помочь им узнать о взаимоотношениях между врачом и пациентом и о психосоматическом подходе к пациенту // Соц. и клин. психиатрия. 2008. № 2. С. 87-90.
 33. Башмакова О.В. Биопсихосоциальная структура отношения студентов-медиков к психиатрии и психотерапии // Вестн. психиатрии и психол. Чувашии. 2014. № 10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/biopsihosotsialnaya-struktura-otnosheniya-studentov-medikov-k-psihiatrii-i-psihoterapii> (дата обращения: 21.12.2018).
 34. Короленко А.М. Исследование коммуникативной компетентности студентов-медиков // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 116. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-kommunikativnoy-kompetentnosti-studentov-medikov> (дата обращения: 21.12.2018).
 35. Молчанова Л.Н. Психологические механизмы регуляции состояния психического выгорания студентов-медиков // Вестн. Костромского гос. ун-та. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-mehanizmy-regulyatsii-sostoyaniya-psihicheskogo-vygoraniya-studentov-medikov> (дата обращения: 21.12.2018).
 36. Русина Н.А. Компетентностный подход в системе высшего медицинского образования // Выс. обр. в России. 2010. № 2. С. 100-107.
-